

Все слова
— о любви

Все слова — о любви

Все слова — о любви

Все слова — о любви

Все слова — о любви

Все слова — о любви

Все слова — о любви

Все слова — о любви

Додрые слова

Виктор Михайлович КАТОЧКОВ, декан факультета
Коммерции, доктор экономических наук, профессор:

Почему факультет Коммерции и газета "Ком//Юнити" организовали конкурс литературного творчества? Зачем нам стихи и проза, заметки и репортажи, очерки и дневники?

Все просто. Российский интеллигент изначально духовен и добр. Что, впрочем, характерно и для всего российского народа. А потому нам хочется ЧУВСТВОВАТЬ в череде ежедневных забот, ЧУВСТВОВАТЬ - ДЫШАТЬ, ВИДЕТЬ, ОЩУЩАТЬ полноту жизни. РАДОВАТЬСЯ тому, что дает судьба, познать любовь и жить ради нее.

Потому все наши слова - о любви!

Андрей Александрович ВАГАНОВ, главный редактор
газеты "Ком// Юнити", доцент кафедры "Маркетинговые
коммуникации" ЮУрГУ, член жюри литературного конкурса
"Творческая КОМ-пания":

Первый в истории нашего факультета конкурс литературного творчества оказался успешным. Работы, которые в течение всего учебного года приходили в редакцию нашей газеты, были интересны и разнообразны.

Как оказалось, среди тех, кто учится на нашем факультете, мало юмористов и единицы прозаиков. Зато много поэтов, пишущих, в основном, о любви – и это прекрасно!

Итоги конкурса радуют и обнадеживают, и мы надеемся, что «Творческая КОМ-пания» станет еще одной традицией факультета!

Ирина Марковна АРГУТИНА, поэтесса, член Союза писателей России, председатель жюри литературного конкурса "Творческая КОМ-пания":

Читайте больше! Читайте лучшее. Учитесь у лучших, но будьте собой. Не торопитесь обнародовать написанное - отшлифуйте его, перечитывая всякий раз как новое. Если на десятый раз не разочаруетесь - вперед. И главное: будьте гуманны, ибо злой гений хуже доброй посредственности, если рассматривать его в масштабах человечества. А зачем творцу другие масштабы? Новых вам успехов!

Владлен Борисович ФЕРКЕЛЬ, поэт, издатель, преподаватель ЮУрГУ, член жюри литературного конкурса "Творческая КОМ-пания":

Творческие люди делятся на талантливых и дисциплинированных. Вбрасывая этот тезис для размышлений, я ничуть не хочу обидеть тех, которые считают себя универсалами.

Мой личный многолетний опыт работы с молодыми авторами показывает, что регулярные систематически занятия техникой создания прозы и стихов радикально помогают практически всем. Талантливые с удивлением обнаруживают, что выражать свои талантливые мысли им становится легче: слова сами выскакивают в нужное время и планируют на нужное место в строке. Дисциплинированные, нарабатывая «ремесленные мускулы», начинают получать удовольствие от процесса создания произведения. Радость последних можно объяснить, приведя простой пример из детства: пирамидка, которая раньше разваливалась после монтажа второго этажа, стоит, хотя мы, уже с трудом, положили кирпичик на шестом этаже.

Если кто-то еще не уловил общую мысль, то скажу прямым тестом: «Чем больше вы будете работать над своими сочинениями в процессе их создания, чем чаще вы будете возвращаться к тому, что вы уже сочинили и находить пути улучшения написанного, тем быстрее вы станете профессионалами от литературы».

Но! Не забывайте, что «профессионализм» не есть синоним слова «талант». Талант — это откуда-то свыше. Его нельзя привить, его можно только выявить и развить.

А профессионализм еще никогда никому не помешал.

**Екатерина
АНОХИНА**

(второе место
в номинации

"Лучшее поэтическое
произведение")

Если кто-то вспоминает о тебе,
Если кто-то по тебе скучает,
Если кто-нибудь сказал: «Привет!»
Если кто-нибудь сказал: «Прощайте!»?
Если кто-то написал письмо,
Если кто-то пригласил на ужин,
Если в дверь стучит незваный гость —
Значит, ты ещё кому-то нужен.

Осень — грязная воровка —
Обокрала лес и поле.
Ежегодная сноровка —
Дело ничего не стоит.
Птицы-беженцы со страхом
Улетали с голых веток.
Помогать беднякам-птахам
Вызывалось бабье лето.

Шла девушка, куда - не зная
И не мечтая ни о чем,
И не своя, и не чужая,
Шла, плавно поводя плечом.
Она так тихо напевала
Известной песенки куплет...
Чего ей всё же не хватало?
Ведь было ей 17 лет...

Ни о ком я не плачу,
Ни о ком не грущу,
Ни о чем не судачу,
Никого не сужу.
Враждовать просто не с кем,
И друзей тоже нет.
Поздравлять меня не с чем,
Да и некому... нет.
Мной никто не был связан...
Никого не люблю.
Мне никто не обязан,
Как и я — никому.

**Юлия
МУРАЗАГАЛЕЕВА**

Мы выбираем, нас выбирают,
Как часто такое не совпадает.
Мы выбираем цветы в магазине,
Сережки, браслеты, духи на витрине,
Книги, картины, автомобили,
Садики, клубы, отдых в Турине,
Дачи, айфоны, губную помаду,
Соки, лимоны, незлую собаку,
Мы выбираем друзей, педагогов,
Красивых мужчин, одетых по моде,
Мы выбираем гетры, корсеты,
Мир во всем мире, стихи и поэтов.
Мы выбираем, нас выбирают,
Как часто такое не совпадает...

Лучики солнца касаются носа,
я слышу твой голос,
не надо вопросов,
давай растворимся в мерцаньях росы
и вновь окунемся в глубины мечты,
а утром проснемся, встречая рассвет:
лазурное море нам скажет: "Привет".
И ветер, дыхание свое затая,
тихонько подкравшись, коснется меня.
Вот это утро тебе я дарю,
просыпайся, любимый,
нежно шепчу...

Пишу стихи лишь о тебе,
мечтаю встретиться с тобой,
ты постучишь, я дверь открою,
шепнешь красивые слова,
обнимешь, нежно поцелуешь...
Ничто не смоет, не сотрет
прикосновение твоих губ.
И взгляд твой ласковый пронзит,
всю душу мне испепелит,
и буду я гореть, как пламя,
пока живет в душе ЛЮБОВЬ...

**Светлана
ЧЕРЕПКОВА**

Хочу дождя,
А лучше - ливня,
Чтоб погрузить одной,
Чтоб было позже солнце видно.
Мечтать и думать обо всем,
Любить и жизнью наслаждаться,
Пытаться смысл отыскать,
А, может быть, опять в нем потеряться.
Смотреть сквозь мокрое стекло
И слушать шум удара капель,
Дыханье ветра ощутить,
Прочувствовать все то, что было.
В минуту жизни все понять,
Что нужно...
И опять
Начать во всем сомневаться.
Чтоб ждать дождя,
А лучше - ливня,
Чтобы грустить одной,
И чтобы солнце стало видно...

В банке

Я как будто в банке,
Закрытой снаружи,
Спирающий воздух,
Все туже и туже...
Сожаленья жизни,
Прожитой с вопросом,
Окунувшись в глубокомыслие
Нежнейших запросов...
Удавом давиться,
Пытаться цели добиться,
Но время пройдет
И ты захочешь забыться...
Банка пуста,
В ней воздуха мало,
Для жизни, может, лучшей,
Но ей бы хватало...

**Антон
ОКОЛЕЛОВ**

Ей...

Наступит вечер, и опять
Зажгу я лампу на столе.
И буду думать и не спать,
Все мысли - только о тебе.
А в памяти всплывут мгновенья,
Где мы с тобой наедине,
И те минуты наслажденья,
Которые ты подарила мне..
Я никогда их не забуду
В потоках дерзкой суеты.
Тебя всегда любить я буду,
Твоё сиянье красоты!

**Антон
ФАЙЗУЛЛИН**

Водолаз

Стою под фонарем,
Фонарь под глазом,
В жестокой схватке
Я сцепился с водолазом.
Ух, этот водолаз —
Железный парень,
Избил меня угрем,
А я его всего разок ударил...

Монтажнику

Мой друг монтажник, не поэт,
Но тянет потолок, как оный.
Как он багеты проштробит -
Хозяева всегда довольны!
Французский потолок так тонок,
Он - как шедевр Дебюсси.
Хоть глянцевоый, а хоть с картоном,
С Егором все сообразим!
Пусть лысоват немного с виду:
Людей не судят по башке,
Вы лучше помогите ссудой
Товарищу на потолке!

**Марина
КАЕКИНА**

— победитель
в номинациях
"Лучшее поэтическое
произведение"
и "Лучший автор в
поэзии"

Когда она, усевшись поудобней,
В троллейбусе досматривает сон,
То в это время
на другом конце Вселенной — он
В своем глубоком сне стремится к ней.
В круговороте дней события
— и быть, и небыль.
Вся жизнь — веселая игра огней...
Но иногда ему, возможно, так же, как и ей,
Безумно одиноко под огромным небом.
Но каждый жизнь свою
по-разному построит.
А на единственный вопрос
всего один ответ:
Они — герои разных лет,
Им вместе быть совсем не стоит...
Осенний ветер бьет в лицо
И он в момент из запахов
создаст орнамент:
Он вдруг почувствует ее "Kenzo",
Она — докуренные только что "Parlament".
И кажется, что жизнь — порывы ветра.
Два сердца остановятся, но лишь на миг.
Глубокий вдох — беззвучный крик...
А между ними — два часа и километры.

Поговори со мной в безмолвной тишине.
Мне так нужны твоих речей благословенья.
Я буду вслушиваться в каждое мгновенье,
А тишина — пурпурной розой на окне.
Скажи про то, что снег, а завтра — лето
Так неожиданно, негаданно придет.
Скажи, что в жизни будет все наоборот
И я, как в детстве - сказкам,
буду верить в это...
Рассвет по крышам, переулкам и домам.
Ты вновь уходишь, оставляя мне надежду.
Я буду ждать тебя, как прежде,
Я буду верить сказанным словам.
Ты слишком быстро стал незаменимым другом.
Лишь ты один способен так мечтать со мной.
А тишина не стала больше тишиной,

Она сама, мечтая, становилась звуком.
Мир станет больше,
в нем не будет слишком пусто.
Я, замирая, чувствую уже:
Пурпурной розой распускается в душе
То новое, непознанное чувство.

Все закончится очень быстро,
Я уверена, я обещаю.
Не рассказывай мне свои мысли -
Я тебя в свои не посвящаю.
Ожидание конца — бесконечность,
Бесконечность внушает страх.
Расскажи, что любовь твоя — вечность,
Покажи мне огонь в глазах.
Я не требую клятв и признаний,
Погаси чуждых взглядов зной —
Лишь хочу, чтоб они узнали,
Как ты мало, но был со мной!
А когда ты захочешь расстаться,
Я не брошусь к твоим ногам.
Мы не будем долго прощаться,
Доверяться пустым словам.
Я не стану бояться прохожих,
Тех, чьи взгляды меня осудили,
Что на любящую я не похожа
И на ту, что недавно любили.
Голоса будут долго спорить:
«Есть ли где-то любовь на свете?»,
Но лишь ветер, способный помнить,
Согласится со мной в ответе.

Ты в глубине моей души — вечность,
Правильный такт
для двух сердец — честность.
Ты в голубых моих глазах тонешь
И своей близостью с умаводишь.
Наше влечение — это лишь время,
Что навеивает странных грез время.
Я не узнаю, сколько их будет —
Каждая пусть себя сама судит.

Ты не узнаешь, сколько их было—
Имя последнего дождем смыло.
А чтобы зря не беречь нервы,
Хочешь скажу, что будешь ты первым?
Ты мою правду не рискуй слушать
И от признаний сбереги душу.
Напополам деля свое сердце,
Знать бы — куда же мне самой деться?
Если любить — то только вполсилы,
Или вся жизнь не станет впредь милой.
Ты — в подсознании моем мыслью.
Если играть, то не моей жизнью...

Еще тепло... Еще нескоро
Зима настигнет эту осень.
И на часах всего лишь восемь,
И ливня с ветром делятся споры...
Еще свечой горит надежда.
Еще частит тревожный пульс,
Но ожиданья сладкий вкус
Уже не будет тем, что прежде...
Луны печальной в лужах лики,
Но нет ей дела до других —
Она мгновений дорогих
Еще познать не смела блики.
Рассвет не скоро сменит ночь.
Его не ждут, он так не нужен.
Но странным чувством день разбужен,
И ночи сон исчезнет прочь.
Еще не поздно все вернуть
И все забыть уже возможно —
И чувство тлеет осторожно,
Не зная — жить или уснуть...

Это будет немного грустно —
Если ты никогда не придешь.
А по стеклам стекает дождь --
Это тоже немного грустно...
Если ты не узнаешь меня,
Той единственной в целом свете,
Я уйду в никуда на рассвете.

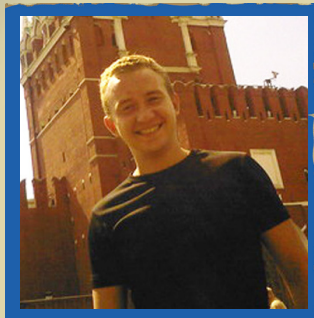
Если ты не узнаешь меня...
Если мы разминемся с тобой:
Я — коротким путем, а ты — прямо,
Значит чья-то судьба упряма,
Если мы разминемся с тобой...
Если ты уйдешь в никуда -
Я почувствую это сразу,
И в молитве одна лишь фраза:
«Я с тобой, я с тобой навсегда...»

Солнце встанет не позже шести —
Будет день несбывшихся встреч.
Я тебя не смогу спасти,
Ты меня не сумеешь сберечь...
Будут слезы — как памяти тень—
На ресницах, словно роса.
Ты не вспомнишь меня в этот день...
Я забуду твои глаза...
Что-то тихо умрет внутри,
Там, где жизни шумел прибой.
А настольное фото — смотри:
Это больше не мы с тобой.
И забвенье, ускорив шаг,
Свою ношу кладет на весы —
И сердца их уже не в такт
Отбивают жизни часы...
Ты пройдешь, не заметив взгляд,
Что всю жизнь лишь тебя искал.
Я сама не смогу оглянуться назад,
Где ты так же, как я, мечтал...
Нашу память сожжет огонь —
Мы не сможем ее сберечь.
Ты крепче сожми ладонь.
Будет день несбывшихся встреч...

Прочти мне что-нибудь свое,
Я так люблю, когда ты читаешь.
Ты словно яркий узор сплетаешь
Из снов, что вот так, задаром мне даришь.
Я словно взлетаю птицей в небо,

Лечу, парю в облаках. А мне бы
Любить тебя больше всех, как Бога,
Вот только твоя — не моя дорога.
Ты снова читаешь. И в каждой строчке
Нервы — как оголенные провода.
И шаг за шагом. От точки до точки.
Вот только я уже не та...
Твоя душа легка и свободна.
Ты — жив. Ты — счастлив.
Ты вновь мечтаешь.
А я уже ни на что не годна.
Мне так не взлететь, как ты взлетаешь.
И соло души твоей вдруг невольно
Закончится грустной одой.
Мне втапывать в землю мечты не больно.
И я больна несвободой.

**Александр
ШУЛЬГИН**

(специальный приз
"За продолжение
традиций жестокого
романса")

О чем заплакала гитарная струна

О чем заплакала гитарная струна?
О чем шептала мне листва в центральном парке?
Легла под сердцем, как безумная стрела,
Не мог я ждать такого от судьбы подарка.
О чем ты думала, сгоревшая свеча,
Когда дрожала под дыханьем двух влюбленных?
Я говорил тебе красивые слова,
А ты лишила мои мысли всей свободы.
Но счастлив я в темнице мнимых чувств!
Твой силуэт тревожит память ежечасно,
А взгляд, как осени загадочная грусть,
Мне говорит, что эти помыслы напрасны.
Я не Горбун из Нотрдама де Пари!
Так почему себя я чувствую изгоем?!
В свою тетрадку неумелые стихи
Я выжимаю вместе с сердцем и душою.
Кто тот наводчик, что пустил в меня стрелу?
Кого я должен материть, целуя руки?!
Зачем ввязался я в столь глупую игру,
Обрек себя на эти радостные муки.
Но все терзанья мне дают желанье жить,
Сжигая душу, чтоб тебя увидеть снова.
За вдохновение — хочу боготворить.
А за любовь — пройти, не молвив слова!

**Анна
ДУНОВА**

(третье место в номинации
"Лучшее поэтическое
произведение")

Разобью весну об лето,
Мне не сложно сделать это.
Только б дали солнца больше,
Дождь теплее, воздух тоньше,
Дали б мне травы зеленой,
Ворох птичек оперенных,
Листьев, светом окаймленных,
Три тюльпана удивленных.
Дали б радости и красок,
Страсть весенних диких плясок.
А разбить весну об лето?!
Мне не сложно сделать это!
Я желаю, чтоб раздали
Летом даром всем сандали,
И окрестности, и дали,
Чтобы лето увидали.

VOLF**Перемешалось**

Перемешалось, наложилось
И завертелось колесом.
Всё завязалось, закрутилось,
Похожее на странный сон.
Забытый звон бутонов сада,
Забытый шёпот в тишине,
Мечты на юг летят куда-то,
Не вспоминая обо мне.
Свет будущих надежд и целей,
И недописанный стишок,
Июль, что ждали и хотели,
И издевательский намёк.
Удача, новая вершина,
Улыбка, счастья огонёк,
Паденье, новая пучина
И новый жизненный урок.
Глаза, ресницы, кисти, плечи,
Ладони, губы, робкий взгляд,
Слова, улыбка, место встречи,
Холодный подлый листопад...
Всё наложилось, завертелось,
Всё завершилось и легло,
Всё засыпало и согрелось,
А утром снова понесло...

Как быстро

Как быстро, нежно волны гасят ветер,
Как незаметно время тушит взгляд.
И то, что было — слово, мысли эти —
Ты не успеешь никогда вернуть назад.
Как сладко и прекрасно на рассвете
Бутоны роз искрятся от росы.
Её глаза напомнят мне о лете,
Её любовь замедлит все часы.
Как птица в синем небе тает,
Весь знойный воздух крыльями пронзая.
Так человек всё о себе не знает,
Уверенный, что знает всех и вся.
Как быстро, нежно волны гасят ветер,
Так осень тушит летние мечты.

Но сердце моё вновь в волшебном свете,
Пока в нём есть весна, любовь и ты...

Бездомные боги

Мы – бездомные боги,
чей вечный разрушен Олимп.
Мы голодную тьму
отгоняем ударами сердца.
Мы кричим в тишину,
и она возвращает наш крик.
Мы – бездомные боги,
и нам уже некуда деться.

ЮРГЕН

(второе место в
номинации "Лучшее
поэтическое произведе-
ние")

Бездомные боги (на стихотворение Volfa)

Мы бездомные боги, мы бродим по свету.
Мы бездомные боги, мы канули в Лету.
Мы бездомные боги в рваной одежде.
Мы бездомные боги, не верим надежде.

Мы бездомные боги с болью в глазах.
Мы бездомные боги – наши лица в слезах.
Мы бездомные боги – что может быть хуже?
Мы бездомные боги в обывательской луже.

Слова замыкаются в круг
Что же теперь, друг?
Кто же теперь враг?
Всяк перед Богом — наг.
В линиях наших рук
Солнце рождалось вдруг.
Только в душе мороз...
Всяк перед Богом – бос.
В глазах одинока печаль,
В глазах – леденеет сталь.
Снова пытаю Рок.
Всяк перед Богом – Бог.

У каждого из нас свой путь.
У каждого из нас — своя дорога.
Нас всех пытаются согнуть,
И показать, что жизнь убога.
И часто ты в горах, среди скал,
Устав от тьмы дорог и пыли,
В пустоты пропастей кричал,
Что боги нас с тобой забыли.
Мы часто уходили вдаль,
Оставив дом, друзей и злато...
Но знаешь... Лично мне не жаль...
Не только этим жизнь богата.
И знаешь, друг мой... С каждым днём,
Жизнь меньше к нам бывает строгой.
Мой друг — иди своим путём,
Иди к мечте своей дорогой.

**Дарина
УТИСПАЕВА**

(третье место
в номинации

“Лучшее прозаическое
произведение”)

Воздух так по-весеннему насыщен...

Это время года, когда можно дышать полной грудью, с удовольствием отмечая про себя, что все, наконец-таки, проснулось, ожило после долгой зимы, как и ты, и смотришь на мир совсем иначе.

Все кругом расцветает, над городом как будто витает дымка некой сказки.

И хочется с головой окунуться в эту сказку, поверить в нее, творить добро и просто быть хорошим человеком.

Весна, как говорят, пора любви. По улицам, взявшись за руки, гуляют парочки, умиленно глядя друг на друга. Что еще нужно для счастья? Только чтобы кто-то необходимый тебе, такой близкий и родной, был рядом.

И начинаешь задумываться, тот ли человек сейчас рядом с тобой?

Нужен ли ты ему, или он тебе? И перед глазами невольно проплывают воспоминания.

И в большинстве своем, хорошие. И становится вдруг так тяжело дышать, что просто невозможно.

Становится жаль, что ничто на свете не вечно. И с горечью, и (даже удивительно для самой себя), с облегчением понимаешь, что ты... больше не любишь.

**Валерия
ДОБРЫНИНА**

- победитель
в номинации
"Лучший автор
в прозе"
и обладатель
второго места
в номинации
"Лучшее прозаическое
произведение"

Великие писатели-классики чрезвычайно правы: нет смысла придумывать самим какие-то истории, с искусственными персонажами и составными характерами. Ведь множество интересных, поразительных случаев есть в самой жизни, их стоит только увидеть!

Но рассмотреть в будничной рутине уникальную ситуацию не так-то просто. Особенно если ты загнан в рамки определенного расписания, например, обучения в школе, вузе, на работе. Только свободный от повседневной суеты и суматохи человек счастлив настолько, что может различить в круговороте происшествий, сотнями совершающихся вокруг нас, единственный, но сколь гениальный момент!

Такие люди обычно путешественники. Они слоняются без определенной цели, казалось бы, по городам и селам, бездельничают, как сказали бы скептически настроенные посторонние. Ан, нет.

Эти люди одарены повышенной чувствительностью к окружающим их событиям, им дано свыше странствовать по миру и собирать, констатировать факт того или иного пустякового события. А потом набрать вот таких простеньких историй несколько — и создать шедевр мировой литературы. Не всегда и не всем понятный, особенно с первого раза, в год издания... Но с перспективой быть когда-нибудь, пускай далекими потомками, но понятным.

Такова истинная литература будущего. Например, Лермонтов был подобным творцом-загадкой. Его произведения осуждались, их всячески бранили и порицали, не понимали. Но пришло время, тот век, наш век, когда такие книги стали понятны, пришло время тех или иных произведений. И люди осознали свою ошибку. Но уже было поздно. Слишком поздно...

А пока не родится новая, божественно одаренная душа, не поднимется из пепла людского человеческая сущность, пока не засияет на ночном небосклоне новая звезда...

Так и будут люди, называющие себя поэтами и писателями, сочинять невиданные миру, лживые повести о мелких страстишках, актуальных среди читающего общества не более десяти лет подряд.

Вот, например, собака в парке городском пробежала сквозь стаю синих голубей, и те взметнулись в воздух, подобно морю, расступившемуся перед Иисусом. Это же какой ассоциативный ряд, какой уже готовый, подсказанный природой, замечательный сюжет!

Людям этого мало, они не замечают простой истины, они ищут чего-то большего, сами не ведают при этом, чего именно они алчут сыскать, не подозревая, что истина-то — она вот, рядом! Только ее следует расписать, преобразить, оправить в элегантную рамку поэзии!

Нет, не достучаться жаждущим славы и денег до людских душ и сердец. Да такие люди и не думают об этом. Они стремятся лишь к своей собственной выгоде, а люди искусства не такие! Моцарт последние деньги тратил на дешевенькие свечи, оставляя семью голодной, лишь бы писать, создавать прекрасное! Таких сейчас, пожалуй, мало. Если вообще такие есть.

Зачем?

Зачем люди ждут своего дня рождения? Чтобы получить подарки, пригласить гостей? Быть обязательно счастливым в этот день? Не факт. Я помню свой одиннадцатый или двенадцатый день рождения — он и вовсе закончился слезами в подушку, в одиночестве своей восемнадцатиквадратной комнаты. Меня никто и ничего тогда специально или случайно вроде бы не расстраивало. Разве что этот момент: у меня не было гостей. Просто некого пригласить.

Сначала я страдала из-за этого. Потом обострился слух, и я ощутила свою отгороженность от внешнего мира: моя семья, включая бабушку и дедушку, активно общалась за столом, тогда как я была в печали у себя в комнате. Нет, никто не выгонял меня прямым текстом к себе подняться! Просто как-то у нас обычно получается: если подарки подарили, тосты произнесли, второе хотя бы надкусили — все, можно от тем праздничных переходить к насущным, далеко не позитивным, взрослым проблемам за лишней рюмочкой водки и часто — в лице папы — в повышенном и жалующемся на одно и то же тоне. А об имениннике

все напрочь забывают — если ушла к себе, значит, так и надо, все правильно, нормально.

А что еще остается делать девочке, очень болезненно воспринимавшей любые препятствия и маломальские повышения голоса, даже ее не касающиеся, но рядом происходящие?

Но это один из моих дней рождений. В другой — это я была постарше — мне пришлось одной готовить в собственный праздник всю еду: салаты, второе... Конечно, работы было не так много, как могло бы, и я никому тогда не жаловалась по этому поводу, просто скромно, чуточку устало, улыбалась, когда меня хвалили за самоотверженность. Но разве это детство?

А вообще, что это такое — детство? Не будем брать в расчет формальные временные рамки. Может, это время, когда ощущаешь себя ребенком? Тогда у меня его не было. Сколько я себя помню, так или иначе, лет с восьми я воспринимала себя абсолютно так же, с теми же внутренними рассуждениями и умозаключениями, что и сейчас. Разве что изменился объем знаний, умений в моей голове.

Но вернемся ко дням рождения. Когда у меня по этому поводу бывали гости (а за мою почти семнадцатилетнюю жизнь такое случалось лишь трижды, при чем первый из этих разов был в 7 лет, и никоим образом на организацию праздника я не влияла), в итоге оставался неприятный осадок: либо от поведения самих гостей, либо от моего собственного. В общем, не хар.

Зачем я жду семнадцатого дня рождения? Ведь я знаю, что мне подарят — исключая бабушку, все это по договоренности, без сюрпризов. А бабушка с дедушкой все равно ничего сногшибательного, интересного не подарят. Тем более, что я последние несколько лет на вопросы о презентях на все праздники говорю: «Не знаю. У меня все есть. А чего нет — и так купят». Или приурочат это ко дню рождения, если сумма покупок немаленькая.

Конечно, хорошо, когда все есть. Но чрезвычайно скучно! Вот даже такие желанные еще полмесяца назад «все фильмы с Алексеем Чадовым» уже не актуальны...

Наверно, я слишком правильная в этом аспекте, и у

меня нет капризов, странных, необдуманных выходов. Если я сама не решу сделать что-нибудь, шокирующее окружающих специально, но все это мелочи, малагобаритное. Даже грустно от всего этого опять...

Ладно, этот день рождения я жду просто из-за красивого, «моего», числа: 27.09... И все...

А так у меня давно нет возраста. Как раз лет с восьми. Я не чувствую себя старше или младше своего биологического возраста. Я о нем вообще чаще всего забываю и так, с искренним удивлением, периодически обнаруживаю в какой-нибудь справке, что мне 16! Это странно, хорошо или не имеет значения, интересно?

Человек — существо поистине странное. Все другие животные четко распределились на тех, кто успешно проживает в больших группах, то есть стаях, стадах и всякого рода других сборищах, и на тех, кто прогрессивно развивается и существует вне коллектива, то бишь в одиночку.

А человек — не нашим, не вашим, привереда такой. Когда он одинок, ему чаще всего плохо, он жестоко страдает, в нем возникают внутренние противоречия, даже психические отклонения. Если же он в толпе, находится среди множества себе подобных, то ему, человеку, вроде бы и хорошо поначалу. Но затем, не всех представителей вида хомо сапиенс, конечно, а только глубоко мыслящих и предпочитающих любому другому занятию философию, посещает ужасная по своей простоте и правдивости идея. Человечество стремится, несомненно, к возвышению своего якобы высокоразвитого общества над другими классами животных.

Однако, отстранившись мысленно от толпы народа, где бы то ни было находящегося, наблюдателю не составляет труда заметить поразительное сходство людских масс, особенно объединенных какой-либо идеей или интересом, со звериным стадом, от которого мы как раз-таки стремимся обособиться. Будь то муравейник — если люди находятся в своем повседневном, рутинном, ничем не примечательном быте, или же стая грациозных лебедушек — если это люди

высокого социального статуса и еще в каком-нибудь учреждении культуры и досуга, или же, наконец, стадо необузданных, диких, возбужденных, оголодавших хищников – если это, как уже упоминалось ранее, люди митингующие или просто-напросто опьяненные чем-либо (в прямом или переносном смысле этих слов, как пожелаете) – неизменно люди в обществе – те же животные.

Но что самое неприятное для человека в толпе народа? А то, что какой бы индивидуальностью, высоко-развитой личностью не был человек, попавший в стихию общества, он неминуемо станет частичкой этой материи, потеряет себя на тот промежуток времени и пространства, на котором будет находиться в толпе. Толпа ведь выражает не мысли каждого, любого человека из ее состава в полной мере, а какие-то общие мысли, более того – одну мысль или же только действие и направление действия. В толпе невозможно быть самим собой, если уж ты в нее попал.

Это только две крайности человеческого существования. Самое удивительное, что, находясь в золотой середине этих двух полярных, взаимоисключающих состояний, то есть в небольшой сплоченной или средней по масштабам, но разрозненной группе, человек еще более несчастен!

В маленьком, с виду дружном, коллективе человек особенно остро ощущает свои возможные недостатки, отсутствие каких-то навыков или лицемерное отношение к нему или между собой других членов группы, словом, множество отрицательных моментов в себе или вокруг себя.

В обществе чуть более крупном, но еще не достигшем характеристики большого, дела обстоят чуть разнообразнее, но не менее трагично. Людей и не мало, и не много – и, между тем, поговорить не с кем. Человек становится либо замкнутым в себе, либо, напротив, чересчур общительным, что самому потом на сердце тяжело от своего напускного дружелюбия.

Внутренне все напряжены, такая неопределенная, разноплановая по возрастам и интересам группа часто ожидает чего-то, чтобы изменить себя, такую всю «недоделанную», неоконченную. Например, увеличение числа народа. В общем, обстановочка как на

пороховой бочке, слезть с которой не представляется возможным.

Принцесса

Может быть то, что я сейчас пишу, многим парням и девушкам от тринадцати и старше покажется странным. За год существования в Челябинске ТРК «Горки» я побывала там сегодня впервые. Скорее всего, просто потому что они расположены на ЧТЗ, а я живу на Першино. Но это все пустые оправдания. Я-то хочу сказать о другом.

Ведь «Горки» - это целый мини-город! И не потому даже, что они большие, там все есть, и там регулярно ходит много народа.

Люди в «Горках» все, сплошь и рядом, пестрые, яркие, а главное – живые! Их глаза горят карим пламенем движения, радости, юности, глядя на них, хочется быть красивее, активнее, прикольнее.

Там можно, пожалуй, запросто влюбиться! И не так, как на Кировке – ходишь, смотришь на эти обнявшие парочки и подвыпившие компании, страдаешь, что у тебя нет второй половинки. Здесь, в «Горках», заражаешься позитивным примером.

Люди в «Горках» фотографируются. И не только приезжие, а обычные, городские, местные. Например, у золотистой Золушкиной кареты. Которая совсем-совсем не собирается после закрытия магазина превращаться на ночь в тыкву. Хотя она из гипсокартона, но почти как настоящая. Увези меня в сказку, карета!

«Зачем же куда-то ехать?» - может спросить карета. Я и так как в сказке: вчера купила новые красивые черные кожаные, высокие до колена, на каблучке в восемь сантиметров, - словом, чудесные сапоги.

Сегодня, бродяжничая и глаза по сторонам, как Алиса в Стране Чудес, с легкой руки приобрела симпатичную, практичную, удобную и тоже черную (потому что все остальное у меня – яркое и пестрое, как та молодежь в «Горках») изящную замшевую новую сумку. Есть отличное платье к этому ансамблю (и не только!), очаровательные духи и даже тушь.

Ну чем я не принцесса, длинноволосая Рапунцель, а?

А в «Горках» - там и скамеечки-то с цветами, как простенькие произведения искусства.

В общем, мило. Да?

Трудный выбор

Чаще всего покупка канцелярских принадлежностей, а в частности и большинство своем, тетрадей для каждого нового учебного года для меня была делом серьезным, значительным. Никогда еще это дело не совершалось в моем исполнении в течение одного дня, то есть пары-тройки часов нахождения на школьном базаре в августе месяце у дворца спорта «Юность». Разве не маловажно, например, какой у меня будет тетрадь по алгебре, этому коварному, вечно спорному между «4» и «5» для меня предмету? Или более того, каким станет мой дневник на эти долгие и короткие, легкие и мучительные одновременно, следующее девять месяцев?

Кстати, всегда удивлялась этой цифре – 9 месяцев. У большинства населения земного шара, я так понимаю, это число обозначает время вынашивания нового человечка в утробе матери, но только у категории людей от семи до семнадцати это время учебы. Уже студенты, в университетах и техникумах, живут по другому графику, как взрослые люди, почти и без каникул. Но это немного другая тема для размышления, так что вернемся пока к нашим баранам. Почти в прямом смысле слова, вы потом поймете почему.

В это лето все немного иначе, чем в предыдущие. Во-первых, это последний мой год обучения в гимназии, попросту говоря, 11 класс. Если, конечно, меня не угораздит резко изменить свое отношение к учебе и схлопотать несколько двоек за полугодие, чтобы остаться на второй год. Но это вряд ли. Во-вторых, как раз во второй половине августа меня долгих две недели не будет в городе, приеду я только за несколько дней до начала первого сентября. Именно не до начала учебного года, как я могла бы выразиться, а до первого сентября, потому что с утра этого дня начинаются эти девять месяцев, с утренней школьной линейки. Даже раньше, еще в августе, со встречи одноклассников после лета, большинство из которых в

течение этих трех не всегда жарких, с уральской погодой, месяцев, виделись не раз по разным обоюдным причинам, исключая меня и, может, еще нескольких человек. Так вот, поскольку приеду я уже к пустым прилавкам, то закупку бумажного продовольствия необходимо было выполнить значительно раньше.

Против обыкновения, я отправилась в один большой магазин о четырех стенах, а не на развал под открытым небом, к тому времени еще и не открытый. Это была не так давно открывшаяся «Литера». За полтора часа, не более того, я приобрела все необходимое по моему заранее подготовленному аккуратному списку. Первой странностью для меня стал выбор дневника. Когда я пришла к выводу, что внутренности этих разнообразных, внешне пестрых сорокавосемистовых пока пустых книжечек повторяются, причем не только между собой в этом магазине, но и относительно прошедших учебных годов, на меня что-то нашло. Увидев дневник с большой зеленой и маленькой морковного цвета бабочками на белом картонном фоне, я вспомнила о рассказанном мне одной юной, тогда еще шестиклассницей, девичьем поверии, что если у девушки на одежде или на какой-либо видной окружающим вещи присутствует бабочка, то этой представительнице прекрасного пола в скором времени должно повезти в личной жизни.

Мелькнула быстрая, как эти самые бабочки, идея испытать этот, может быть, предрассудок на себе самой, только если странички, внутреннее оформление дневника окажется отличным от предыдущих. Оно таковым и оказалось. Я только уже дома рассмотрела, что на бледно-зеленом фоне на каждом развороте дневника изображены элементы компьютера и Интернета: мышь, «www» и другие. Вот так я выбрала себе дневник. Легко и не задумываясь.

Перед этим я нашла себе тетради для каждой учебной дисциплины, даже для необязательного, но интересного мне литанализа. В основном, я отдала предпочтение милым зверушкам (крольчонку и щеночку, а также и котенку), жизнеутверждающим надписям («надо встречаться чаще!») и прочим. В том числе приобрела для геометрии - так же, не особенно сосредотачиваясь, как и на дневнике, - тетрадь по-

разительно розового, насыщенно поросячьего цвета с изображением именно этого забавного карикатурного животного (вспомните о баранах). Более того, это милое в своей непосредственности на обложке существо было окружено сердечками и шестипалыми цветочками, какие рисуют маленькие дети.

Купить-то я ее купила для геометрии, но, придя домой, так на нее засмотрелась – налюбоваться на нее не могу, все вспоминаю – жалко теперь отрывать ее для этой жестокой геометрии, с ее кривыми, впопыхах начертанными фигурами в пространстве, но в то же время находящимися на бумаге и почти никогда не решенными домашними заданиями, так и оставленными пустыми страницами посреди тетради... Ой, вспоминать не хочется это растраниживание бумаги и какой бы то ни было обложки.

Теперь вот и думаю: на что потратить эту шикарную розовую тетрадь? И, что самое смешное, не могу найти человека, с которым можно было бы серьезно посоветоваться по такому пустячному, на самом деле, наверное, вопросу.

Потом ведь использую ее все-таки на что-нибудь обыденное, что не стоит сейчас таких мук и томительной неопределенности своего собственного решения.

И от этого становится грустно.

**Елена
БАШКИРЦЕВА
и Александр
ПОТОРОКО**

- победители
в номинации
"Лучшее прозаическое
произведение"

ВСЕ БЫЛО СЛОЖНО

**Все было очень сложно, особенно изнутри...
Насколько?.. Нереально.**

Сейчас мы вместе уже полтора года. Хотелось бы пережить это снова? Конечно. Это время мы назвали лучшим. Мы много обсуждали каждый наш шаг, каждый раз удивляясь, что все могло бы быть гораздо проще. Но, наверно, не было бы так интересно.

- Улыбайся, тебе идет, — сказал он. Она улыбнулась и засмущалась от неожиданного замечания.

Прошло полтора года.

Начало второго курса, пора записываться на физкультуру. Куда? Конечно на теннис. «Подружка не пошла, с кем я буду играть...», — думала она.

- Привет, можно мне с вами? — спросила она.

-Можно,— сказал он, с недоверием смотря на нее.

Была осень. Они играли в теннис, общались на парах и частенько сидели в «Перцах» после игр.

Им было комфортно, весело, вернее, им никогда не было скучно, что бы они неИ делали.

Холода подступали незаметно.

По дороге домой, в автобусе он спросил ее: «Что ты делаешь вечером? Пойдем, погуляем?». Он даже не представлял, насколько ее испугали его слова. «Это все...», — подумала она. Гулять они не пошли.

Они играли в теннис, сидели в «Перцах». Им было хорошо вдвоем, тепло и уютно.

Незаметно прошел новый год, каникулы и началось второе полугодие. Они все так же играли в теннис, но какой-то холодок пробежал между ними.

Был его день рождения. Он написал, что болеет, лежит дома один и скучает. Она никогда не писала такое количество SMS, днем, утром, вечером, ночью. О чем? Обо всем. Одним таким утром ей приходит смс: «Доброе утро, солнышко».

Немой вопрос: «Опять?»...Она боялась, что начинает терять друга, который последнее время заменяет ей всех: друзей, подруг, да и всех вокруг, наверно. Ей казалось, что невозможно проводить столько вре-

мени с человеком, разговаривать, гулять, сидеть в «Перцах».

Они прогуливали пары, ходили по непонятым улицам и разговаривали. Семь часов в гляделки.

Нереальные ощущения охватывали их, они не могли оторвать друг от друга взгляд, прикосновения вызывали мурашки по всему телу, о чем они думали, сложно представить. Но они знали, что они всего лишь друзья и это так и останется.

Они гуляли всю весну. Весна улыбалась им, но и приветствовала по-своему: если они вместе — идет дождь.

И она влюбилась, совсем. Зная, что это невозможно, вечером она ему позвонила.

- Пошли меня!
- Зачем?
- Ну, пожалуйста...
- Хорошо, иди...
- Спасибо.

Положила трубку, и слезы потекли сначала слегка, потом сильнее. Нереальная обида, полное разочарование. Но через минуту стало легче, намного легче. Она улыбнулась сама себе.

Был конец апреля.

- А пойдем гулять по шестнадцатиэтажкам? Я же обещал,— предложил он.

И они пошли. Балкон 14 этажа. Так страшно смотреть вниз. Но так красиво, когда весна, все зеленое и кто-то рядом.

Они пошли дальше. Мимо домов, мостов, реки, к маленькому парку на северо-западе. На берегу лежало одинокое бревно, с него открывался чудесный вид на речку, мусор и стройку. Но бревно было далеко от всех, там они были одни. Они разговаривали, бесились. Она забрала у него зажигалку, он пытался ее вернуть. Они бегали, смеялись. На улице моросил дождь, темно. Они остановились где-то на берегу, совсем близко друг к другу. Так близко, что легко ощущали тепло чужого дыхания. Соприкоснувшись носами, они замерли, стояли, смотрели в глаза, на губы друг друга, опять в глаза. Слегка двигались навстречу друг другу, они ждали, кто будет первым.

Им казалось, что уже прошло минут двадцать. На-

пряжение росло, это уже было больше похоже на игру, каждый боялся быть первым, не зная реакции другого, оба думали, будет ли это концом. Он боялся сильнее, он не знал, любит ли его эта девушка с желтым цветочком в зеленых глазах...

И он поцеловал ее, так, что у обоих закружилось голова. Невозможно забыть его взгляд, такой мутный и почему-то ставший зеленым...

Было время идти домой.

- Мы друзья?

- Да, друзья.

- Точно?

- Да, — ответила она.

Они и вправду были друзья. Они еще больше проводили время вместе, гуляя с друзьями, вдвоем.

Был май. Алое поле. Солнце.

- Давай на этом месте в 85 лет?

- ОК.

- Ну все, договорились. Алое поле, эта лавочка, в 85 лет.

Они не думали, что когда-то будут вместе, просто жили сегодняшним днем и наслаждались временем. Показывали пример прохожим, как надо целоваться, смеялись и были друзьями.

Они были у него в гостях, на улице как всегда, шел дождь. Из колонок играли «Мертвые дельфины». Они целовались уже давно, просто потому что хотелось. Внезапно что-то ее отвлекло, она посмотрела ему в глаза и твердо сказала: «Вот только попробуй в меня влюбиться!». Он ошарашенно: «Вот еще...»

Наверно такой бред мог прийти в голову только им. Они поспорили на то, кто первый влюбится. Этот человек должен был сказать «люблю». Она шла и обещала себе, что это будет не она.

А это была она...

Она подумала, что от него это услышать практически нереально. Ему было слишком тяжело. Ей было проще, завтра она улетала в Китай.

Они сидели на лавочке, прячась в тени дерева от палящего солнца. Она сидела и смотрела на землю, болтая ногами, думала. Повернула голову и сказала: «Я тебя люблю». Он посмотрел на нее огромными глазами и ничего не ответил.

Он ушел в магазин, думая о том, что не смог произвести это еще раз, первый раз она не услышала...

Она сфотографировала дерево. «Так на память», — подумала она.

Пришел август. Завтра она будет дома. Было много времени подумать, решить для себя. Она пишет ему SMS, он отвечает, что у него новости и много чего рассказать. Ее сердце упало, она подумала, что это конец. Он нашел себе кого-то.

- Привет, где встречаемся?

- Не знаю... давай где-нибудь...

- Например?

- У "Виктории"...

Было очень холодно между ними, а градусник показывал +25. А ближе к вечеру опять пошел дождь, и они растаяли.

Они слишком соскучились быть так далеко...

Прошло еще полтора года.

Они сидят друг напротив друга и понимают, что они - лучшее, что было в их жизни.

**Елена
ДОВГАЛЬ**
- обладатель
ГРАН-ПРИ
конкурса
литературного
творчества
"Творческая
КОМ-пания -2009"

КАК УЖАСЕН ЭТОТ МИР **(Дневник выжившей)**

25.10.2017

Итак, все решено. Когда эпидемия только началась, я поняла, что, будучи белой женщиной, мне не выжить в этом мире. Меня зовут Алия. Точнее, звали. Отныне я Ал Мак, черный и большой мужик. Габариты мои - я 12 лет занималась хоккеем. А что касается цвета кожи... Вспомните фильм "Я – легенда». Кто там выжил? Вот то-то!

А еще этот же фильм научил меня тому, что выживание невозможно без верного животного. Никогда не любила их, но так надо для того, чтобы не умереть. Поэтому в ближайшем магазине я купила живого караса. Пока не знаю, как он мне поможет, но когда-нибудь он точно спасет мою жизнь.

26.10. 2017

Пересмотрела "Обитель Зла". Подумала о том, что, возможно, я зря поменяла пол. А еще поняла, что скоро по улицам будут ходить толпы всяких зомби. Сразу же нашла зеркальце, чтобы пользоваться им, когда зомби будут готовиться напасть на меня из-за спины. А еще нужно оружие. У всех нормальных победителей живых мертвецов есть оружие. Только вот я не знаю, что может подойти большому черному парню.

Решила (все еще не могу говорить о себе в мужском роде), что "Браунинг". Нашла сайт в Интернете, где ружья продают милые анонимные парни. Перечислила им деньги, обещали доставить в течение суток.

А еще наверняка мне придется спать где-нибудь на неудобных досках. Или почти не спать. Во всех фильмах герои отдыхают крайне редко. Поэтому заказала надувной складной матрац... Подумала и заказала еще один. Для караса - в матрац ведь можно еще и воду наливать. Обещали доставить в течение суток.

27.10.2017

Пересмотрела "28 недель спустя". Нет, "Обитель Зла " понравилась больше. Ружье и матрацы уже доставили. По телевизору передали, что заражено уже 3 % всех людей на Земле!

Каким-то образом вещество, выделяемое зомби (запах?) парализует на время нервную систему жертвы (чтоб она не успела убежать). Поэтому надо заказать марлевую повязку. Нашла в Интернете по ценам, завышенным в 10 (!) раз. Пообещали завтра привезти. Хотя бы доставка бесплатная. Решила отвлечься от монстров и придумать костюм спасателя мира.

28.10.2017

И все-таки обидно... Вот другие тридцатилетние женщины сейчас сидят дома, ждут мужей, а некоторые и детей в данный момент рожают. А мне одной придется спасти мир. Решила, что идеальный облик спасателя — это черный костюм (как у "Людей в черном"). Плюс зеркало, которое работает по принципу заднего вида у автомобиля... Матрацы легко влезают в карманы брюк, а «Браунинг» буду носить в руках или на левом плече - так более стильно.

29.10.2017

Решила, что необходимо придумать план перед тем, как я начну выживать, а после спасти Мир. План прост, как все гениальное. Нужно собрать всех зомби в одном месте и уничтожить. Интересно, как зомби относятся к флеш-мобам?

31.10.2017

Сегодня по телевизору сказали, что процент заразившихся уже равен 5. То есть, наверняка кто-то из моих друзей уже ходит по улицам, обнажив клыки (я думаю, что у всех зомби они вырастают) и издавая страшные звуки. Обзвонила 20 первых друзей в телефонной книге. Не берут трубку. Значит, все мои друзья уже умерли. Стало грустно. Решила покормить карасика. Или я схожу с ума, или он мне подмигнул.

1.11.2017

Съездила к маме. Я у нее давно не была, а об операции по смене пола и цвета кожи написала в письме. Как я ее ни уверяла, что это я, дверь афроамериканцу она так и не открыла.

Черт! По телевизору сказали, что НИИ Саратовской области предложил идею, которая может спасти весь мир. МОЮ ИДЕЮ! Им выделен грант в размере

3 миллионов евро на реализацию. Сама виновата... Надо было вначале патент получить, авторские права зарегистрировать, название придумать, товарный знак разработать, шрифты для оформления, наконец, подобрать... А уж потом всем рассылать... Кстати, надо на работу позвонить.

Позвонила на работу. Сказали, что раз я стала зомби (а они это поняли по голосу), то мне приходится не нужно, пока не придумают противоядие.

4.11.2017

Как ни странно, зомби оказались разумными... Одного мне удалось поймать, и теперь у меня есть собственный почти живой зомби. Отвислая кожа, мерзкий запах, красные глаза навывкате... Напоминает охранника с моей работы. Поэтому назову его Мишей. Мишенька. А ведь ему подходит!

9.11.2017

Миша голоден. Чем кормить - не знаю. Ходит по ванной и бурчит что-то себе под нос. Все-таки жутко, когда вот так у тебя в душе - тупое создание. Тупое, но по-своему милое...

Огурцы кушать отказывается, сельдерей и морковь тоже (в этом мы с ним похожи), а вот почуяв сырую свининку, чуть было не сломал дверь — начал ее царапать и грызть. Прорубила окошко внизу, подсунула ему килограммчик — съел и затих. Наверное, уснул. Все-таки здорово, когда дома есть настоящий (в смысле натуральный) мужчина. Есть о ком позаботиться, всегда можно мило поболтать, пока он спит.

Решила не терять времени, домашние дела — есть домашние дела. И в первую очередь нужно вымыть Мишу, пока он без сознания. Сам он помыться так и не догадался. Зашла в душевую - свернулся калачиком на полу. Просто прелесть. Как котенок. Сняла остатки лохмотьев. Все-таки он жуть как себя запустил...

Обмыла всего водой со стиральным порошком с антибактериальным эффектом, сверху сбрызнула лосьоном и одела в свой любимый красный пиджак и брюки. Вот так он намного лучше выглядит.

10.11.2017

Это конечно, очень грустно, но когда я только познакомилась с Мишей, услышала, что карасик забился в матрасе... Он не хотел меня предупреждать... Он просто сдох в тот момент.

А потом... Был Миша, но он ушел за пивом. В красном костюме и с дохлой рыбой в руках. Когда вернется — неизвестно...

На этом можно было бы расставить все точки над Ё, если бы не странное подергивание нижних конечностей...

Но это уже другая история, решить которую мне может только доктор.

А именно "Доктор Хаус", третий сезон.

**Ирина
АРГУТИНА**

Поэтесса, автор публикаций в журналах "Урал", "Уральская новь", "День и ночь", "Антологии современной уральской поэзии: 1997 - 2003", а также нескольких поэтических сборников. Член Союза писателей России. Работает инженером в ЮУрГУ.

Море волнуется

В. Лурье

Ах, как волнуется море – как Мэри под пледом, – если мой нос любопытный его разрезает. Мной этот курс до последнего дюйма изведен, так что юнцам – любопытство и смелость дерзаний, вольному – воля, невольному – море по курсу. Вольно летают лучами, невольно – кругами. Третьего дня из обычного рейса вернулся. Встретила Мэри. Ну да – и земля под ногами.

Дернул же черт через сутки отправиться снова – вроде и не было даже особой причины. Дернул же черт в нашей луже кита голубого вынырнуть слева по курсу из сонной пучины...

Я же не Мэри – ни визг, ни потеря сознания мне не помощники. Я оценил, подытожил: может, конечно, не кит – но какое создание! Может, конечно, не синий – но очень похоже.

Каждый охотник желает – и тем одинаков с прочими, бьющими в цель, у которой лица нет. Но обрывались крюки вопросительных знаков, но не вонзались гарпуны моих восклицаний...

Ах, как волнуется море за синего гада, ах, как меня лихорадит соленой тоскою! Может, ни бить, ни гарпунить его и не надо, может, подплыть да обнять его, чудо морское?

Жарко искрится на солнце веселая россыпь Радужных брызг. Темнота-я-не-помню. Больница. Лучше не спрашивать. Я не умею вопросы правильно ставить. Возможно, что все повторится.

Помер сосед по палате. Сказал, от саркомы или чего-то похожего, вроде сарказма. Что-то из этих названий мне было знакомо, я вспоминал целый день и, конечно, напрасно – так и не вспомнил. Но мною довольны медсестры: спал хорошо и с большим аппетитом обедал.

...Чем я порезался? Фразой. Мгновенной и острой:
«Ах, как волнуется море! Как Мэри под пледом»...
2001

* * *

Готовимся к зиме
и утепляем окна.
...Ворона во дворе
замерзла и промокла,
но тоже утеплить пытается гнездо.
Вороне что-то Бог
в не лучший из сезонов
послал.
Но мир жесток
и неорганизован —
и жребий выпал (за сомнительным крестом

оконных рам).
А там
живет и суетится
ворона-старожил, стареющая птица.
Нам с ней который год готовиться к зиме,
бояться холодов,
зачем-то ждать покрова
и стайками следов
одно, другое слово
слагать — и, наконец,
составить резюме

для тех, кто наверху,
и грамоте обучен,
и сыплет первый снег
из первой снежной тучи
на палую листву — пока не надоест.
Да кто там, наверху, читает наши знаки!
И кляксами ползет
по вымокшей бумаге
изменчивый октябрь.
И черные коряги
несут в печальный путь
унылый цинк небес.
И вот уже готов
к зиме наш дом картонный.

В преддверье холодов
 я слушаю гортанный
 пророческий рассказ вещуни во дворе
 о том, что в холода
 и мерзнут, и черствеют
 и люди, и еда —
 и как осточертеют
 объятия снегов, желанных в ноябре.
 Рассказ ее суров,
 но голос хладнокровен.
 В гнезде меж двух стволов
 она со мною вровень —
 и видит все как есть,
 и говорит как есть.
 И птица — не орел, и дерево — не древо,
 и я уже давным-давно не королева —
 но ферзь.
 2004

* * *

На окне у соседки цветет старый кактус.
 У меня — старый хлеб.
 Недоеденный хлеб...
 В дверь стучатся волхвы.
 Где моя деликатность?
 Не впущу бородатых в мой каменный хлев.
 Я их вижу в глазок.
 Никакой благодати
 ни в едином глазу.
 На какую звезду
 их сюда понесло? Ухмыляются, тати.
 Вот ограбят — и сына с собой уведут!
 Что, открыть?
 Открывать интересней, чем помнить.
 Только память меня не подводит, увы.
 Впрочем, что здесь украсть?
 Хлеб, цветущий упорно?
 Книги старые? Сына-подростка?
 Волхвы
 удаляются, руганью витиеватой
 оглашая подъезд.
 И, как лезвие в бок:

«Я к тебе присылал.

Ты сама виновата».

Я сама виновата.

Спасибо, мой Бог.

2004

Под Штрауса

Да боже мой! Да разве ж я не знаю,
как на прекрасном голубом Дунае
сначала дымка тает поутру,
и тянут утки тонкий шелк легчайший
по синеве

до рощи или чащи
на дальнем берегу.

И на траву

с укрывшимися каплями клубники
летят с востока солнечные блики,
просеянные трепетной листвою.

Светило всходит —
медленно, свободно —

над сказочным,
над неправдоподобным,
над голубым Дунаем.

Колдовство

свершается — по памяти, по слуху:

о мой прекрасный, голубой

Сунукуль!

Сначала дымка,

Штраус угадал,

и тянут утки легкий край шифона,

и кружатся кувшинки отрешенно,

и ты еще меня не накатыл

на лодке лет,

плывущей в неизбежность.

За что, за что, о боже мой?

За нежных,

за чистых,

за минувшие года —

стреляет пробка,

хлопает хлопушка,

подстреленная, охает кукушка,

а ты меня еще не накатыл...

Ах, сердце! Мотылек в круженье танца!
За что, за что, за что?
Не накататься.
О мой прекрасный...

сильный...

молодой...

На цыпочках крадется пиццикато —
июльский вечер,
буйствуют цикады
и солнце угасает над водой.
И только черный аист в паре фрачной
царит в самозабвенном танце брачном —
и палочка волшебная вот-вот,
глядишь, еще такое наколдует...
Светлеет небо.
Слабый ветер дует.
И тишина.
И лодочка плывет.
2006

Одуванчики

И когда, уже исхудав на треть,
календарь не в силах сокрыть весну,
и когда еще ничем не согреть,
но уже появляется, чем блеснуть,
вспоминают дети, что есть пломбир —
и на палочке, и в стаканчике —
и врываются в черно-белый мир
одуванчики.

Как земля горящая — Трансвааль,
как «Наверх вы, товарищи, по местам!» —
так они взрывают собой асфальт
и бросаются под поезда.

Поезда стучат: сотни вёрст — на юг
и не меньше тысячи — на восток.
Сто голов полягут под перестук,
но и выживут — тысяч сто.

Ненадолго съезжаты в ранний час,
а над ними взойдет заманчиво —

словно дух святой — и они торчат:
«Он из наших, из одуванчиков!»

Пусть грозу газонов, позор садов
выдирают с корнем — держись, держись,
ведь почтенной старости нимб седой
обещает вечную жизнь!

И они восходят, желты, дружны,
пусть кому дано — сотворит вино,
а вообще-то вроде и не нужны,
разве что безгрешному — на венок.

Но когда в апреле сыра земля —
с чем покончено, что не начато —
дрогнет сердце: вот он, отсчет с нуля —
с одуванчика.
2007

* * *

Ты тоже любишь книги читать с конца,
ты тоже любишь книги, ты тоже любишь...
Возьми с собой мальчишек на лов тунца,
вплетенный в плески древних жестоких рубищ.

Надеяться на бога их не учи,
тем более что в Азии и Европе
на общем, вавилонском, ворчат ручьи
и солнце зреет в каждом гелиотропе,

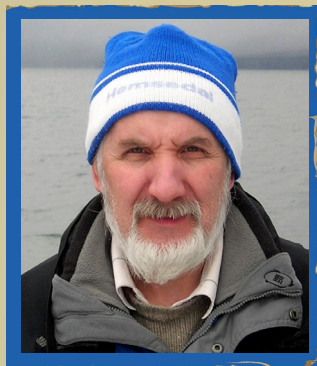
тем более, что потомки забивших гвоздь,
и тех, кто снимал с креста, и кресты снимавших, —
в одном пиру, где каждый — почетный гость,
и пьют дорогой коньяк за безвинно павших.

Ты знаешь не по книгам, что не из тех.
И предки — не из тех (ни других, ни третьих):
они любили книги, но шли в физтех
затем, чтоб суть и меру поведать детям.

И мы хлебнули в меру — не до конца —
той сути, что хватило бы на провидца...

Теперь возьми мальчишек на лов тунца —
пора бы им мужчинами становиться.
2009

**Владлен
ФЕРКЕЛЬ**

Журналист, издатель,
редактор, поэт.

Редактор интернет-
издания «Челябинский
глобус».

Автор словаря
персонажей романа
В. Шишкова «Емельян
Пугачёв», словаря
«Поэтические образы».
От Абажура до Яшмы»,
сборника стихов «Музыка
снов» и других.

Доцент кафедры
"Периодическая
печать" факультета
журналистики ЮУрГУ

Я дошел до последней черты.
Дальше — только безумья свобода.
Ни парома, ни моста, ни брода —
Только ты, только ты, только ты.

* * *

Не верь. В который раз обманут
Руками ловко развода.
Пообещают с неба манну,
А пожалеют и гвоздя.
Не бойся. Все там точно будем,
Никто не выйдет из игры.
Кому-то финский нож на блюде,
Кому — хвороба до поры.
И не проси. Не просят бедных.
А уж с богатых спрос какой...
Для смеха грошик бросят медный
Времен Петра. И на покой.
Одно лекарство на Руси:
Поверь... Побойся... Попроси...

* * *

Шитье снежинками по лицам
Втыкают медленно иглу,
И остается лишь молиться,
И видеть свет сквозь боли мглу.
Игла уже видна с изнанки...
Стежок — снежинка тут как тут.
Как шашка, что прорвалась в дамки,
Пройдя чужую пустоту.
Стежок — цепляет зубчик зубчик,
Рельефный рубчик режет в кровь.
«Уж ты не дергайся, голубчик!
Не скалься злобно и хитро».
Еще чуть-чуть — и будет маска
Играть под солнцем, как алмаз.
Не могут так ни лак, ни краска.
Жаль бельма. Бельма — вместо глаз.

* * *

Не хватает любви и тепла,
Не хватает чуть-чуть до зарплаты,
Рыцарь есть, но нет денег на латы,

Дворник есть, да сломалась метла.
Не хватает всего ничего:
Капли, грамма, карата, микрона,
Чуть ума у хозяина трона,
Чуть огня для чужих очагов.

Не хватает театров и книг,
Не хватает для тоста бутылки,
Ищешь доски — предложат опилки.
Где ты, гений?! Таланты одни.
Не хватает весною весны,
Летом лета как раз не хватает.
Спас бы лед! А он мигом растает.
Даже судьи — и те не честны.

Не хватает хороших дорог,
Недостаточно озими в поле,
Суп — и тот, как всегда, недосолят...
Недомер, недолив, недосрок.
Нет надежды для целой страны.
Неудача за горло хватает.
Даже зла — и того не хватает.
Ладно, тапочки есть и штаны.

ВНИМАНИЕ!

Для креативных и равнодушных,
для тех, кто пробует себя
в поэзии или прозе
литературный конкурс

"Творческая КОМпания"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

На конкурс принимаются:
стихотворения,
рассказы, заметки, зарисовки,
юмористические произведения

Условия участия и правила оформления работ
читайте в "Положении о конкурсе"
на сайте www.fc.susu.ac.ru
и на страницах газеты "Ком/Юнити"!

Все слова — о любви

**Специальное приложение к газете “Ком// Юнити”.
Сборник литературного творчества студентов
факультета Коммерции ЮУрГУ
— участников конкурса литературного творчества
“Творческая КОМ-пания”.
Выпуск первый, август-сентябрь 2009 года.**

КОМ/ЮНИТИ

Учредитель газеты - Южно - Уральский государственный университет
Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Челябинской области.
Свидетельство ПИ № ТУ 74-00142 от 04 марта 2009 года

Главный редактор: А. А. Ваганов
Дизайнер: Т.А. Вековцева. **Верстка:** А.А. Ваганов
Корректор: Т.О. Бобина
Фото: А. Ваганов, А.Фоменко, О.Кладова, архив факультета

Адрес редакции: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, ауд. 567а (2)
Подписано в печать 12.09.2009, по графику - 13.00.
Формат А5. Тираж 100 экземпляров
Отпечатано в Учебно-производственном центре рекламных технологий факультета Коммерции ЮУрГУ (г. Челябинск, ул. Л. Татьянической, 9а)
Распространяется бесплатно